

— Ты путаешься, потому что у тебя холодные пальцы, глупый птенец. Иди в дом, к огню, — проговорила она, протягивая руку и беря с земли его лук и стрелы.

— А, там... Там шумно, — покорно ответил он, почесывая голову обеими руками, по-прежнему закутанными в шарф, — У меня голова болит. Я бы остался на улице, если можно.

Она несколько мгновений смотрела на мальчика. Она сделала себе заметку навестить Ивара и Аэлу, чтобы убедиться, что он воспитывает их дочь более практичной, чем этого.

Она схватила его за плечи и потащила к внешним столам под навесом. Подняв его за подмышки и усадив к себе на колени, она накинула на них плащ и взяла украденную бутылку медовухи.

— Выпей. Это согреет тебя, — приказала она, прижимая мальчика к себе и хмурясь.

Мальчик молчал несколько мгновений.

— ...Я ценю ваше внимание, но я действительно не...

— Заткнись. Ты замерз. Пей и сосредоточься на том, чтобы согреться, — пробурчала она, стукнув его подбородком по макушке. — Ты не подойдешь к огню, и с тобой будут обращаться как с птенцом.

— Я пью в знак протеста, — проворчал он, вытирая губу бутылки, прежде чем сделать глоток, — Я и слишком стар, и слишком молод, чтобы меня обнимали незнакомые женщины.

— Я замужем, сопляк, не строй иллюзий, — поддразнила она с фальшивым гневом в своем рычащем ответе.

— Я жертва похищения и использования моего тела, — проворчал мальчик в ответ.

— Ты когда-нибудь занимался чем-нибудь, кроме тренировок, сопляк?

— Спал, ел, пил, — послушно повторил мальчик, отчего она на несколько мгновений уткнулась подбородком в его макушку, — Гах, — саркастически простонал он.

— Тебе сколько? Семь?

Она специально занизила его возраст, чтобы спровоцировать его.

— Вообще-то шесть, — бесхитростно соврал он.

— Я знаю, что вокруг Вайтрана бегают другие сопляки твоего возраста, но щенки тоже должны играть, понимаешь? А не только работать.

— Эх, — ответил мальчик, делая глоток напитка, — Я бы не хотел играть в «погоню» снова и снова, тренировки, честно говоря, веселее.

— Тебе нужно заняться чем-то другим, кроме тренировок, — заявила она.

— Чем, например?

— Придумай что-нибудь, ты же умный ребенок, правда?

Мальчик снова отхлебнул напиток и на несколько мгновений причмокнул губами.

— Писать?

Она приподняла брови, чтобы ребенок этого не видел:

— Ты умеешь писать?

Это было не такое уж частое явление, особенно среди сирот.

— Маг научил меня письму, — пояснил он, — Настоящая проблема — это бумага и чернила, а также поиск причины, чтобы утруждать себя.

— Я куплю кое-что для тебя, — с досадой заявила она.

— Я бы предпочел этого не делать, тогда мне придется дать тебе что-то взамен, — попытался отказаться он. Она снова ткнулась подбородком в его голову, быстро отругав ребенка.

— Я здесь взрослая, сопляк. Тебе пока не нужно ничего делать, кроме как быть ребенком, понял? Иди, попади в беду или потрать несколько дней на игру.

— Мне нравится тренироваться, — пожаловался мальчик.

Она решила воздержаться от упоминания о том, как редко она видела искреннюю улыбку у ребенка, и вместо этого просто обняла его покрепче.

...Она сделала заметку навестить Ивара скорее раньше, чем позже, — ей уже стало дурно, и нужно было напомнить, какими грубыми бывают обычные дети.

~Только подождите, пусть он побродит.

Середина года, 195 год, Четвертая Эра

Вайтран, Скайрим

Вилкас

У парня были интересные идеи, как стать сильнее, они явно работали. Либо он уже привык к этому, и это ему совсем не помогало. Он держал свое тело в напряженном положении, как прямое и поваленное бревно, упираясь локтями и предплечьями в землю и сжимая кулаки.

Рагнар назвал это «планкой», предположительно из-за вышеупомянутой прямой позы, от которой желудок горел как ни в чем не бывало.

— Сто двадцать один, сто двадцать два, сто... — мальчик считал вслух справа от себя, в позе, идентичной его собственной.

Видите ли, мальчики обычно учатся быть сильными с помощью борьбы. Начинаете с борьбы, бега и прыжков, потом начинаете таскать и бросать камни, и все больше камней, пока не умрете. Все просто, легко понять. В перерывах между всем этим вы обязательно взмахнете своим оружием несколько тысяч раз.

— Сто тридцать, сто тридцать один, сто тридцать два...

К чести парня, он все это делал, так что Вилкас не мог сказать, что он бездельничает. По крайней мере, не так, как Фаркас: Лентяй халтурил с бегом, жалуясь, что это «скучно». Помимо всего прочего, парень занимался тем, что он называл «основами». Куча поз и движений, которые выглядели нелепо.

Он смеялся над ним, когда тот делал это в первый раз, а потом тот сказал, что не может делать то же самое, и ему пришлось доказывать, что он не прав.

От «Основ» тело болело как ни от чего другого. Вилкас даже не знал, что эти части тела могут болеть, пока не начал их выполнять. Конечно, руки уставали после долгого дня махания мечом. Но отжимания менее чем за час довели его руки до боли, и они болели весь следующий день или два.

По крайней мере, поначалу. Он ухмыльнулся, глядя на слегка покачивающиеся плечи парня. У Рагнара не хватало выносливости, чтобы угнаться за ним, он был слишком молод для этого, но он старался изо всех сил. Это был хороший способ описать дерзкого мальчишку в целом: «стареется». Трудно не любить того, кто просит еще одного поединка после того, как его уже девять раз бросили в песок.

— Сто пятьдесят, сто пятьдесят один, сто пятьдесят два.

Почти закончили с «прессом». Последнее на сегодня.

Основы», вероятно, не были лучше для развития силы, чем старый добрый метод с камнями, но и не были плохи. Парень опасался, что если он начнет носить камни так рано, то станет короче, что было вполне справедливо. Вилкас знал, что если бы он был таким же коротышкой, как Рагнар, то тоже был бы очень озабочен тем, чтобы стать как можно крупнее.

— Сто семьдесят семь, сто семьдесят восемь, сто семьдесят девять, сто восемьдесят!

Рагнар застонал, позволяя себе упасть вперед на холодные камни тренировочного двора. Не на песчаный карьер, который в данный момент использовался, а в сторону.

<http://tl.rulate.ru/book/121829/5113670>